

УДК 81:93

КОНЦЕПТ «ДУША» В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ: РУССКАЯ И АРМЯНСКАЯ КАРТИНЫ МИРА

Н. К. Гаспарян¹

Концепт «душа» рассматривается как способ репрезентации окружающей действительности в сознании людей путем сопоставления двух языковых картин мира. Считается, что концепт способен хранить в себе важную культурную информацию, скрывая свое конкретное значение в единице языка. В результате исследования, включающего в себя лингвокультурологический и сопоставительный анализ концепта, было выявлено, что некоторые русские фразеологизмы с концептом «душа» находят эквивалентные выражения в армянском языке. Но большинство эквивалентных фразеологизмов армянского языка не сохраняют в себе компонент «душа», заменяя его мифологемой «сердце». В армянском языке концепт «душа» и «сердце» относительно равнозначны, причем встречаются слова с компонентом «душа» (*հոգի*), не имеющие смысловых аналогов в русской языковой картине мира. Анализ подобных фразеологических выражений позволяет через слово увидеть внутренний мир носителя языка, а через мироощущение отдельного человека – многовековое формирование национальной языковой картины мира.

Ключевые слова: концепт, душа, сердце, фразеологизмы, лингвокультурология, языковая картина мира.

Одним из ключевых для русской культуры является концепт «душа». Слово *душа* происходит от старославянского *доуша*, позднее значение которого – *крепостной человек* – калькирует греческое *рабы*, буквально *души людские* [14, с. 155]. В философском энциклопедическом словаре дано более близкое к исконному толкование: «Душа – это нематериальное, независимое от тела животворящее и познающее

---

¹ Балтийский федеральный университет им. И. Канта
236041, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14.

Поступила в редакцию 10.05.2017 г.

doi: 10.5922/2225-5346-2017-1-8

© Гаспарян Н. К., 2017

начало». Душа — некая уникальная субстанция, присущая каждому человеку. Сколько людей, столько и душ. В России было принято считать людей по «душам», поэтому в русском языке закрепилось выражение «на душу населения» [1]. Произошло это, скорее всего, оттого, что «душа в наивно-языковом представлении воспринимается как своего рода невидимый орган, локализованный где-то в груди и "заведующий" внутренней жизнью человека» [15, с. 303].

Концепт «душа» входит во все религии мира, являясь основой многих вероучений, так как считается, что она дарована Богом. Данный концепт относится к ключевым для раскрытия и понимания представлений о нематериальной составляющей человека в различных культурах и выступает одним из важных элементов, которые формируют языковую картину мира, закрепляя ее в национальной ментальности.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля *душа* определяется как «1. Внутренний психический мир человека, его переживания, настроения, чувства и т.п. 2. Совокупность характерных свойств, черт, присущих личности; характер человека...» [12]. Всего в словарной статье дано 6 определений слова «душа». А в «Толковом словаре армянского языка» под редакцией Степана Малхасянца (Ստեփան Մալխասեանցի Հայերէն Բացատրական Բառարան) приведено 17 определений [16]. Это говорит о многозначности и возможности интерпретации слова в зависимости от языковой картины мира, языкового сознания. Слова *душа* в русском и հոգի в армянском имеют похожие определения, обозначая, в первую очередь, душу как внутренний, психический мир человека.

В русском языке мы можем выделить несколько образных воплощений концепта «душа». Она «способна болеть, выступает какместилице, является компактной, локализована где-то в груди, может функционировать независимо от воли субъекта, хотя отчасти и контролируется им» [13, с. 87]. Таким образом, душа может являтьсяместилицем, тайным хранилищем, может быть пустой или полной. Сравним: вкладывать душу — հոգին ներդնել (*вложить душу*). Она может перемещаться, меняться в размерах (быть великой или мелкой), но при этом всегда остается невидимой. Фразеологизм *Душа не на месте*, переводимый на армянский язык как հոգին հանգիստ չէ, սիրտը տեղը չէ (*душа неспокойна, сердце не на месте*), позволяет сделать вывод, что у души есть свое определенное место. Но в разных языковых картинах душа локализуется в различных местах: может находиться в глазах, сердце, животе, пятках, в руках или даже в крови. Самым известное

место, куда уходит русская душа, — пятки. Если при описании такого чувства, как страх, русские используют фразу *Душа в пятки ушла*, то у армян душа в данном случае перемещается либо в неизвестном направлении, либо к горлу или рту (լեղին պտտովեց — *горло разорвалось*, հոգին բերանը գալ — *душа в рот пришла*, հոգին բերնին կպնել — *душа ко рту прилипла*). Фразеологизм *Тянуть за душу* переводится на армянский, как *душу в рот доставили*: հոգին բերանը հասցնել. Также наблюдается перемещение в живот: սիրտը/հոգին փորն ընկավ — *сердце/душа в живот упало(-а)*. В армянской языковой картине местом обитания души может быть ладонь: հոգին բան մեջ դնել — *поместить душу в чью-то ладонь*. Эта локализация души возникает, когда происходит подчинение чьей-то воле. Существует еще одна локализация в ладони: հոգին բան մեջ հալարել — *собрать душу в ладони*. Данный фразеологизм используется, когда возникает необходимость собрать волю в кулак. Но более привычным местом расположения армянской души является живот: именно там душа, а вместе с ней и человек обретают равновесие (душевное равновесие) и спокойствие (հոգին փորը գալ — *зпնչը տեղը գալ*) [2]. Когда душа возвращается в живот, к человеку возвращается дыхание, то есть он успокаивается. У русских местом, где располагается душа спокойного человека, является грудь.

В армянской лингвокультуре душу можно *сжечь*, *продать*, *купить*, *отдать* или *обменять*. В русской лингвокультуре ее можно не только *продать*, но и *заложить* или *потерять*. В армянской языковой картине мира, как и в русской, в душу можно *влезать*, ее можно *открывать* и *закрывать*, она может быть *глубокой* или *пустой*. К таким выводам приводит анализ фразеологизмов *пустая душа*, *до глубины души / в глубине души*, *открывать душу*. Сравним: խորը հոգի ունենալ — *иметь глубокую душу*, հոգու խորքով — *в глубине души*, հոգին մտնել — *войти в душу*, սիրտը բացանել — *открывать душу (сердце)*. Душа также может восприниматься как внутреннее «Я» человека, его alter ego [2]. Сравним: *добрая душа*, *благородная душа*, *грешная душа*, *верная душа*. Схожие фразеологические единицы есть и в армянском языке: բարի հոգի — *добрая душа*, չար հոգի — *злая душа*, փոքր հոգի — *маленькая душа*, սոսր հոգի — *подлая душа*, ազնիվ հոգի — *честная душа*.

Как можно увидеть, в перечисленных сочетаниях слово *душа* в русском и հոգի в армянском языке имеют схожие значения. Она может быть эмоциональной, может радоваться (*душа радуется*) и печалиться (*душа печалится*). Также в нашем теле *страдает* и *болит* именно душа — отсюда фразы *душа разрывается*, *душа болит*.

Но существует еще мифологема *сердце*, которая в армянской лингвокультуре, как и в русской, может считаться своеобразным эквивалентом души. Сравним: *брать за душу* — սիրտը տեղահան անել, սիրտը շարժել, սիրտը շուրջ բերել (*сдвинуть сердце с места, перевернуть сердце*); *воспрянуть духом* — սիրտ առնել (*обрести сердце*), *душа болит* — սիրտը ցավում է (*сердце болит*); *душа печалится* — սիրտը մխկոտում է (*сердце грустит*); *душа хочет* — սիրտը ուզում է (*сердце хочет*); *душа не лежит* — արտովը չէ, սիրտը չի կաշում (*не по сердцу, сердце не трогает*); *душа в душе* — մի սիրտ մի հոգի (*одно сердце, одна душа*); *душа нараспашку* — անկեղծ, սիրտը բաց, պարզասիրտ (*открытое сердце; наивный — простое сердце*); *всей душой* — ամբողջ արտով (*всем сердцем*); *отводить душу* — սիրտը հովացնել (*охладить сердце*), սիրտը դատարկել (*опустошить сердце*), սիրտը թեթևացնել (*облегчить сердце*); *говорить по душам* — լիասիրտ խոսել (*полносердечно — от всего сердца/души говорить*); *от глубины души* — ի արտե (*от сердца*).

Таким образом, можно сделать вывод, что русские фразеологизмы с компонентом «душа» находят эквивалентные выражения в армянском языке, но не всегда сохраняют в себе компонент «душа», часто заменяя его мифологемой սիրտ («сердце»). Несмотря на это, в выражениях, где необходимо подчеркнуть глубокую чувственность, сохраняется слово հոգի (*душа*). При этом в армянском языке обнаруживается больше языковых единиц с компонентом *душа* — около 200, тогда как в русском языке их около 130. Это может быть связано с тем, что в армянском языке присутствуют слова с компонентом «душа», которые не имеют аналогичных слов или выражений в русском языке. Например, հոգեկոնի (*букв. проглатывающий душу*) в армянском языке используется по отношению к змею-искусителю, обманувшего Еву [16]; а слово հոգեբարձիшի близко по значению русскому слову *искренний*. Есть также слова, которые имеют смысловые аналоги в русском языке, но не сохраняют в себе компонент «душа». Например: հոգեշարժ — *трогательный*², հոգեաշարժ — *ужасающий*, հոգին վկայել — *предчувствовать*, հոգուդ արարը գալ — *да воздастся тебе*.

Результаты исследования показали, что в армянском языке концепты «душа» и «сердце» относительно равнозначны. «Душевность» выступает как духовно-нравственный мотив жизненного поведения, а «сердце» — как орган чувств. Но при этом в армянской языковой картине мира встречаются слова с компонентом «душа», не имеющие аналога в русской языковой картине мира.

² Здесь, на наш взгляд, имплицитно присутствует мысль о душе.

Исходя из вышесказанного, нельзя отметить, что восприятие концепта «душа» имеет большое различие в двух языках. И армяне, и русские любят *изливать душу*, делиться душевными переживаниями: *излить душу* – սիրտը դաշտարկել, սիրտը րազահել (*опустошить сердце, раскрыть сердце*); հոգիներէ բազումել (*облегчить душу*). Язык – как хранитель культуры – вобрал в себя эти характерные черты. Что касается русской лингвокультуры, то в ней следует различать также понятия *душа* и *дух*. *Дух* в ней носит несколько отвлеченный характер, выражая в основном возвышенную религиозную сферу. А *душа* имеет более абстрактный характер, тесно связанный с внутренним миром человека. В армянском языке *дух* и *дыхание* могут быть эквивалентными *душе*. Встречаются случаи, когда в эквивалентных фразеологизмах армянского языка вместо компонента «душа» используется компонент «дух» или «дыхание». Например: *стоять над душой* – շնչին կանգնել (*стоять над дыханием*).

Следует также понимать, что этот концепт находится в постоянном движении, то есть видоизменяется, чему способствуют как сами языки, так и культура их носителей.

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что фразеологические выражения, подобные рассмотренным, позволяют через слово заглянуть во внутренний мир носителя языка, а через мироощущение отдельного человека – вглубь веков, в языковую картину мира нации.

Конечно, не каждое слово, обозначающее то или иное явление действительности, обладает равной значимостью в языке. Только ключевые слова, называющие основные концепты и представляющие для данной культуры наибольшую ценность, становятся «своего рода символами, эмблемами, определенно указывающими на породивший их текст, ситуацию, знания» [11, с. 41].

Список литературы

1. *Аванесян М.* Концепт Душа как основа русской ментальности // Сборник статей международной научной конференции, посвященной 500-летию армянского книгопечатания и 65-летию основания СНО ЕГУ. Т. 2: Гуманитарные науки: филология и педагогика. Ереван, 2013. С. 114–118.
2. *Арутюнян Н.Л.* Лингвокультурологическое поле метафизического концепта «Душа» и его сопоставительный анализ. URL: <http://ysu.am/files/Narine-Dusha.pdf> (дата обращения: 22.02.2017).
3. *Вежбицкая А.* Понимание культур через посредство ключевых слов. М., 2001.
4. *Вежбицкая А.* Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культурораспецифичных контекстах // THESIS. 1993. Вып. 3. С. 185–285.

5. Колесов В. В. Ментальность и слово. Пути и источники изучения русской ментальности // Отражение русской ментальности в языке и речи. Липецк, 2004.
6. Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., стереотип. М., 2004.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под общ. ред. Л. И. Скворцова. 24-е изд., испр. М., 2007.
8. Русско-армянский школьный фразеологический словарь. Ереван, 1985.
9. Савина Е. А., Дегтярева Л. Ю. Житейская психология в русских пословицах и поговорках // Человек. 2001. № 5. С. 33–35.
10. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993.
11. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. М., 2004.
12. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4. М., 1989. Т. 1.
13. Урысон Е. В. Душа // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. М., 1999.
14. Фасмер М. Этимологический словарь. М., 1964. Т. 1.
15. Шмелев А. Д. Языки славянской культуры. М., 2001.
16. Հայերէն բազմաբանական բառարան // խմբ. Ստեփան Մալխասեանց: Հայ-լական ՍՍՌ Պետական Հրատարակչութիւն, Երևան, 1944. Հ. 3, Էջ 123.

Об авторе

Гаспарян Нина Каранетовна, аспирант, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: ninka24235@mail.ru

Для цитирования:

Гаспарян Н. К. Концепт «Душа» в сопоставительном аспекте: русская и армянская картины мира // Слово.ру: балтийский акцент. 2017. Т. 8, № 1. С. 84–91. doi: 10.5922/2225-5346-2017-1-8.

THE CONCEPT OF SOUL: A COMPARATIVE STUDY OF THE RUSSIAN AND THE ARMENIAN PICTURES OF THE WORLD

N. K. Gasparyan¹

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University,
14 A. Nevski Str., Kaliningrad, 236041, Russia

Submitted on May 10, 2017

The author analyses the concept 'soul' as a means of representing reality in the brain through comparing two linguistic pictures of the world. It is known that a concept contains important cultural information, harbouring its concrete meaning in a linguistic unit. The

study – a combination of cultural linguistic and comparative analysis of the concept – suggests that certain Russian idioms containing the concept ‘soul’ have equivalents in the Armenian language. However, in most Armenian equivalents, the ‘soul’ component is replaced by the ‘heart’ mythologeme. In the Armenian language, the concepts of ‘soul’ and ‘heart’ are relatively equal in the scope of information they encode. Moreover, there are words containing the ‘soul’ (հոգի) component that do not have equivalents in the Russian linguistic picture of the world. The analysis allows the author to take a glimpse into the inner world of a native speaker. In its turn, the worldview of an individual helps to trace the century-long development of a national linguistic picture of the world.

Key words: concept, soul, heart, idioms, cultural linguistics, linguistic picture of the world.

References

1. Avanesyan, M., 2013. Concept “Soul” as the basis of russian mentality. In: N. Arutyunyan, S. Muradyan, E. Erzhkyan et al., eds. *Sbornik statei mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchenoi 500-letiyu armyanskogo knigopechataniya i 65-letiyu osnovaniya SNO EGU. Tom 2. Gumanitarnye nauki: filologiya i pedagogika* [Collection of articles of the international scientific conference dedicated to the 500th anniversary of armenian printing and the 65th anniversary of the foundation of the SSS YSU. Vol. 2. The humanities: philology and pedagogy]. Erevan. pp. 114–118.
2. Arutyunyan, N.L., 2004. *Lingvokul'turologicheskoe pole metafizicheskogo kontsepta “Dusha” i ego sopostavitel'nyi analiz* [Linguistic and cultural field of the metaphysical concept “Soul” and its comparative analysis]. Available at: <http://ysu.am/files/Narine-Dusha.pdf> [Accessed 22 February 2017].
3. Vezhbitskaya, A., 2001. *Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov* [Understanding cultures through the use of keywords]. Moscow.
4. Vezhbitskaya, A., 1993. Semantics, culture and cognition: universal concepts in culturally specific contexts. *THESIS*, 3, pp. 185–285.
5. Kolesov, V.V., 2004. Mentality and the word. Ways and sources of the study of the russian mentality. In: *Otrazhenie russkoi mental'nosti v yazyke i rechi* [Reflection of the russian mentality in language and speech]. Lipetsk.
6. Maslova, V.A., 2004. *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology]. 2nd ed. Moscow.
7. Ozhegov, S.I., 2007. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. 24th ed. Moscow.
8. Akopyan, A. and Ter-Antonyants, E., 1986. *Russko-armyanskii shkol'nyi frazeologicheskii slovar'* [Russian-Armenian schools phraseological dictionary]. Erevan.
9. Savina, E.A. and Degtyareva, L. Yu., 2001. Life psychology in russian proverbs and sayings. *Chelovek* [Human], 5, pp. 33–35.
10. Sepir, E., 1993. *Izbrannye trudy po yazykoznaniyu i kul'turologii* [Selected works on linguistics and kul'turology]. Moscow.
11. Stepanov, Yu.S., 2004. *Konstanty. Slovar' russkoi kul'tury* [Constants. Dictionary of russian culture]. Moscow.

12. Daľ, V., ed., 1989. *Tolkovyj slovar' Zhivogo Velikorusskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Living Great Russian Language]. Moscow. Vol. 1.
13. Uryson, E. V., 1999. Soul. In: Yu. D. Apresyan, ed. *Novyi ob''yasnitel'nyi slovar' sinonimov russkogo yazyka* [A new explanatory dictionary of synonyms of Russian language]. Moscow.
14. Fasmer, M., 1964. *Etimologicheskii slovar'* [Etymological dictionary]. Moscow. Vol. 1.
15. Shmelev, A. D., 2001. *Yazyki slavyanskoi kul'tury* [Languages of slavic culture]. Moscow.
16. Հայերէն բացատրական բառարան, 1944. իմբ. Ստեփան Մալխասեանց: Հայկական ՍՍՌ Պետական Հրատարակչութիւն, Երեւան. Հ. 3, էջ 123.

About the author

Nina K. Gasparyan, PhD student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: ninka24235@mail.ru

To cite this article:

Gasparyan N. K. 2017, The Concept of Soul: a Comparative Study of the Russian and the Armenian Pictures of the World, *Slovo.ru: baltijskij accent*, Vol. 8, no. 1, p. 84–91. doi: 10.5922/2225-5346-2017-1-8.